

МАГИЯ ФЭНТЕЗИ

Книги Кирилла Клеванского
в серии

МАГИЯ ФЭНТЕЗИ

КОЛДУН. ЧУЖОЕ СЕРДЦЕ
КОЛДУН. ГЕНЕЗИС

Кирилл КЛЕВАНСКИЙ

КОЛДУН.
ГЕНЕЗИС

Роман

Москва, 2013
САРМАДА
&
«Издательство АЛФА-КНИГА»

УДК 82-312.9(02)
ББК 84(2Рос=Рус)6-445я5
К48

Серия основана в 2004 году
Выпуск 470

Художник
С. А. Григорьев

Клеванский К. С.

К48 Колдун. Генезис: Фантастический роман. — М.: «Издательство АЛЬФА-КНИГА», 2013. — 377 с.: ил.— (Магия фэнтези).

ISBN 978-5-9922-1480-2

Война все еще пылает пожарами где-то на западе, но Тима это больше не волнует. С присущей ему самоотдачей он погружается в новую для себя атмосферу. Атмосферу магии, волшебства, светских увеселений, плетущихся интриг и ярких приключений.

Одна мечта бывшего наемника сбылась — он овладел таинством колдовства. Осталось только решить: что же дальше?

УДК 82-312.9(02)
ББК 84(2Рос=Рус)6-445я5

© Клеванский К. С., 2013
© Художественное оформление,
«Издательство АЛЬФА-КНИГА», 2013
ISBN 978-5-9922-1480-2

ПРОЛОГ

Тим, бывший житель города на Неве

Начало моей истории, как утверждают родители, было положено в один из пасмурных, ничем не примечательных вечеров, в квартире с видом на набережную. Спустя девять месяцев история стала набирать обороты в типичном питерском роддоме. Уже тогда, едва в палате раздался пронзительный крик, кое-кто осознал, что легкой жизни не будет. И, признаюсь, я с честью оправдывал эти опасения. Как говорится, держал марку. Возможно, некоторые события стоит описать более подробно, но лучше остановимся на еще одном пасмурном, ничем не примечательном вечере. Поскольку именно он станет решающим в той повести, что я собираюсь вам поведать.

Закутавшись в ветровку, я неспешно шел по набережной, вытянув руку с поднятым вверх большим пальцем. Многие из вас наверняка уже догадались о банальных последствиях этого действия... Да, меня сбила машина. Но непонятно по каким законам физики, природы, магии или чего-то там еще, я не умер, а попал в другой мир. На словах все выглядит просто — взял да попал, а на деле... а на деле я действительно попал!

Сперва угодил в тело тщедушного паренька. Потом на целый год загремел в личные слуги, читай — рабы. После встретился с самым настоящим наемным убийцей — весьма кровожадным, хитрым, беспринципным, но веселым человеком, который стал моим учителем. Следующие пять лет провел в лесу, где с помощью наставника постигал всевозможные науки. Выйдя из леса, записался в на-

емники. Война, скажу я вам, мало напоминает учебник истории или классические романы. Тем не менее я выжил, обзавелся «парочкой» шрамов, у меня появились друзья. На этом можно было бы успокоиться: осесть на хуторке, не шалить, никого не трогать и примус починять. Но как-то это не по-нашему. Вздумалось мне магом заделаться, а единственный путь к этому — поступить в столичную Академию. Вот так и получилось, что вышел я сейчас из одного неприметного здания со справкой: «Тим Ройс, зачислен на первый курс Императорской магической академии...» — и двинулся в неизвестном пока направлении...

Симусиан, ректор Императорской магической академии

Все меняется, то сливаясь воедино, то разделяясь на тысячи частиц. Жизнь — как река с бесчисленным количеством притоков, как раскидистый дуб с мириадами ветвей. По какой дороге пойдешь? Одна приведет тебя к богатству, другая — к славе. Выбрав один путь, станешь пиратом, выбрав другой — гвардейцем. А может, предпочтешь стезю бродяги, шута или даже короля? Все это неважно, ведь одновременно в тебе содержится множество сущностей. Закручиваясь в бесконечном водовороте жизни, пребываешь в плену иллюзий: кажется, будто ты целостен, но на самом деле тебя бесчисленное множество, каждая частица которого живет своей жизнью, своими мечтами и чаяниями. Так или иначе...

— Господин ректор! — Дверь кабинета распахнулась, и в помещение ввалился пухлый, скорее даже толстый, маг.

— Я вас слушаю. — Старый Симусиан был очень огорчен тем, что его так нагло оторвали от размешивания какао, а ведь он только-только начал постигать суть водоворота.

— Беда, милорд, беда! — Пухлый волшебник, красный как рак, плюхнулся в кресло и стал обмахивать лицо папкой бумаг. — В этом году шестеро.

— Да-а, — протянул ректор и отвернулся к окну. —

«Шесть» — таинственное и пугающее число для одних и тягостное воспоминание для других.

— Милорд, я не о том...

— О том или ином, неважно о чем, но сути мы не найдем.

— Милорд! — Толстяк вскочил и чуть пошатнулся на коротких ножках. — У нас шестеро чертильщиков в этом году! Нужно укрепить полигоны, обновить барьеры в южных корпусах и заняться их распределением!..

— Чертильщики. Рисуя линии, они вершат судьбы. Вы не находите забавным то обстоятельство, что сумасшедшие стоят у штурвала шлюпки под названием Ангадор?

Пухлый взглянул на седовласого старика, покачал головой и умчался из кабинета по своим делам.

— Молодые спешат. — Казалось, старого мага не заботит, есть у него собеседник или нет. — А куда спешат? Куда мы все стремимся и откуда мы пришли? Ребенок, появившийся на свет из утробы матери, не задает праздных вопросов. Он ест, спит и иногда плачет... о да, плачет, протяжно и залиvisto, будто оплакивая свое прошлое и будущее. Скоро он, как и все, куда-то побежит, торопясь успеть на уходящий дилижанс. Но дилижансу все равно, он просто едет и едет. Умрут предки, забудутся потомки, а дилижанс все едет и едет, а разумные все так же пытаются запрыгнуть на его подножку. Но не все, не все хотят катиться по известному маршруту! Есть и те, кто вышагивает в полном одиночестве. Сумасшедшие и гении, демоны и боги, короли и шуты, предатели и герои — все они старательно обходят этот дилижанс. Быть может, они знают, куда он нас привезет? А может, им не хватает смелости забраться в него? — Ректор Симусиан отвернулся от окна и снова принялся помешивать какао. — Жизнь — как бесконечный водоворот...

Глава 1 И СНОВА СТУДЕНТ

Тим

Уже битый час я блуждал по этим лабиринтам в поисках общежития. И ладно бы хоть какой-нибудь абориген указал четкое направление, так ведь нет! «Сверни у третьего фонтана налево, у памятника Заку Вечному — направо, потом — прямо и со вторым поворотом — налево». Я не дурак, но запутался только так, в итоге брожу фиг знает где, а вокруг какие-то здания с цифрами. Скорее всего учебные корпуса. Архитектура простенькая, обычные широкие дома из двух, максимум трех этажей. Разве что улицы очень чистые, будто их каждое утро вылизывают, а на ночь пленкой укрывают.

— Демоны! — выругался я, когда в очередной раз забрел в тупик.

Проклиная всех, кого только можно, я вернулся обратно, уселся на скамейку, благо они здесь были через каждые пять метров, и уставился на самое крупное здание. Четыре этажа и два подъезда — не мудрено догадаться, что это главное здание. Бесцельно вода взглядом по окнам, я споткнулся на одном лице. Человек, смотревший прямо на меня, был безумно стар: его кожа покрылась коричневыми пятнами, лоб изрезан морщинистыми складками, а глаза обрамлены фиолетовыми кругами. Неожиданно мы встретились взглядами. Меня пробрала крупная дрожь. Этот человек чем-то напоминал деда из приемной комиссии, но если у того были ясные глаза, то сейчас на меня взирали две бездны. Черные бездонные колодцы затягивали все глубже. Пропала реальность, ис-

чезло время, да и я сам практически перестал существовать. Я понял, что еще пара секунд — и произойдет что-то ужасное, нечто такое, перед чем меркнет даже смерть. Во мне вспыхнула какая-то первобытная ярость, я стал биться с этой бездной, как некогда бился с сознанием Ройса. Я рвался к удаляющимся границам, цеплялся за свое бытие, но вскоре все исчезло. Вернее, я осознал себя сидящим на скамейке. Старика в окне уже не было.

Со лба падали капли пота, руки трусились, как у алкоголика с сорокалетним стажем, а сердце билось через раз. Отдышавшись, я вскочил на ноги и рванул куда глаза глядят. Минуя перекрестки, оставляя за спиной повороты, я думал лишь о том, как вырваться из столицы, покинуть Империю, забиться в самый дальний угол и на ближайшие двадцать лет залечь на дно. Тут в голове что-то щелкнуло. Я остановился и стал анализировать. Конечно, я не храбрец, но такого всепоглощающего чувства страха не испытывал никогда. Даже ужас перед неотвратимостью падающей лавины меркнет по сравнению с этим.

Хлопнув себя по лбу, я сплюнул на мостовую и, закинув мешок за плечо, отправился в сторону длинного четырехэтажного здания. Уж не знаю, что там наколдовал этот старик, но я прибежал напрямик к студенческой общаге. Получается, он либо проник в мои мысли и эта бездна стала тоннелем, соединяющим два сознания, либо это была проверка на вшивость, боевое крещение, так сказать. Пожалуй, не стоит забывать, что теперь я вновь стою в самом низу пищевой цепочки. Привык, что клинки и ловкость всегда выручат, — ан нет, добро пожаловать в маги, теперь ты никто и звать тебя никак.

Толкнув дверь, я зашел в приемную и тотчас наткнулся на великана или великаншу... Да, скорее всего великаншу.

— Да что ж это такое?! — загромыхало где-то под толком. — Год начаться не успел, а уже лезут всякие!

Здание я покинул так быстро, насколько позволяли ноги. Не очень хотелось огрести от такой мадам. А старик-то — с чувством юмора, привел меня к женской обща-

ге, а мужская вон — напротив стоит. Вздохнув, я пересек аллею и очутился перед братом-близнецом предыдущего здания. Те же четыре этажа, тот же бледно-серый цвет. Открыв дверь, я обнаружил некую личность, являвшую собой диаметрально противоположность недавно встреченному Терминатору в юбке. За овальным столиком сидел скрюченный старичок, его нос разве что спиралью не завивался, а редкие волосы были похожи на горный лишай.

— Новобранец? — проскрипел он.

Смекнув, что к чему, и догадавшись, почему у него при такой внешности не дрожат руки, я вытянулся в струнку и щелкнул каблуками.

— Лэр! Так точно, лэр! — гаркнул я.

Заведующий склонил голову набок и долгое время сверлил меня взглядом. Решив что-то для себя, он покопался в столе и протянул мне ключ с деревянной дощечкой на шнурке. На своеобразной бирке красовался номер «407». Бывший вояка отдал мне ключ и протянул пергаментный лист. На этом наше знакомство закончилось. Подняв с пола заплечный мешок, я зашагал в сторону лестницы.

Поднимаясь по каменным ступеням, я старался выделить что-нибудь особенное в архитектуре общежития. Но, увы, муниципальные здания всех миров, видимо, имеют схожую планировку: сквозная лестница разделена пролетами и на каждом втором небольшая площадка с дверью, ведущей на этаж. Миновав семь пролетов, я оказался в длинном коридоре. Высокий потолок, кирпичные стены, и, если бы не отсутствие ковра на полу, я бы решил, что оказался в одной из питерских общаг (правда, бывал я там всего пару раз, но не суть).

Всего комнат на этаже было около пятидесяти, и мне не посчастливилось поселиться практически рядом с выходом.

Провернув ключ в замке, я оказался в довольно просторном помещении. Неудивительно — здесь же в большинстве своем дворяне и аристократы учатся. В комнате

имелись две добротные кровати со спинками из резного дерева, два платяных шкафа, две полки для книг и два стола по противоположным углам. Недолго думая я зашвырнул мешок в шкаф, туда же полетел и изрядно подранный плащ. Шляпа нашла свое пристанище на полке. Расставаться с головным убором я не хотел, уж больно дорого он мне обошелся. Дабы приобрести такую вещичку, мне пришлось перепить одного из Вестников, а сделать это немногим проще, чем перепить того же гнома. Скинув сапоги и куртку, я плюхнулся на кровать, благо она уже была застелена, и развернул расписание.

В общем, господа составители особо с ним и не парились. Каждый день одни и те же предметы в одно и то же время. Единственный момент: если простолюдины делят сезон на декаду, то здесь я встретил привычные седмицы, правда, с очень заумными наименованиями. Вместо понедельника — звездник, вместо вторника — земляник и так далее. Короче, буду оперировать родными названиями. Итак, понедельник, как известно, день тяжелый, а учитывая тот факт, что пары здесь длятся ровно два часа, так вообще кошмарный. С десяти до двенадцати у меня «Теория искусства», потом двадцатиминутный перерыв и «Специальный курс» сдвоенной парой. Заканчивается учебный день «Теорией малефицизма». Судя по всему, первое и третье — это общие предметы для всего потока, но к чему последний предмет, я, откровенно говоря, не очень понимаю. Есть мнение, что он должен быть специальным для магов-аурников, но не будем спорить со здешними мэтрами.

Отложив расписание, я закинул руки за голову и устался в бледно-бежевый потолок. А чего я, собственно, ожидал? Нет, понятное дело — хотелось сразу и всего, но раз обучение рассчитано на пять лет, то неудивительно, что новичкам преподают лишь основы. Остается надеяться, что все изменится, когда во втором семестре будущие маги выберут специализацию. Может, тогда и будет поинтересней. Зевнув, я улегся на бок и прикрыл глаза...

Проснувшись от звона колокола, я обнаружил, что в

комнате прибавилось вещей. Открытый шкаф был битком забит какими-то костюмами, камзолами, а также добрым десятком дорогих сапог. Книжная полка тоже не пустовала: на ней теперь красовались рукописи с винтажными обложками. Стол завален бумагами, на самом углу стоит чернильница с пером. Но самого главного я так и не обнаружил — сосед все еще не появился.

Поднявшись с кровати, я нацепил ботфорты и засунул за пояс кинжал. По правилам Академии здесь нельзя носить оружие, но без стали под боком я чувствую себя как без одежды. Чуть размявшись, я вознамерился покинуть комнату, открыл дверь... и уставился на рыжее недоразумение. Парень был на голову ниже меня, но шире в плечах. А на красном лице играла безумная улыбка.

— Чего хотел? — спросил я.

— В комнату пройти.

Окинув взглядом одежду рыжего, я понял, что все-таки встретился с соседом. Одни его сапоги стоили больше, чем все мое барахло (за исключением сабли, конечно).

— Ну проходи. — Я отошел в сторону.

Сосед ворвался в комнату подобно вихрю, выудил из шкафа серую кожаную сумку на ремне и стал швырять в нее листы пергамента и книги. Резко остановившись, он аккуратно убрал чернильницу в специальный кармашек.

— А ты почему не собираешься? — удивился рыжий.

— Да как-то нечего собирать, — пожал я плечами.

Парень хлопнул себя ладонью по лбу и пробормотал довольно грязное ругательство. А что, глядишь поладим.

— Забыл, демона мне в зубы! Как есть забыл! Вчера вечером, пока ты дрых, приходили привратники, принесли книги и остальное. Ты в своем шкафу посмотри.

Кивнув, я открыл дверцу с замысловатой резьбой и действительно обнаружил рядом с пыльным мешком точно такие же, как у соседа, сумку, стопку книг и пачку бумаги.

— Сервис, однако, — покачал я головой и собрал учебные принадлежности.

— Слушай, — донеслось из-за спины. — Надо бы познакомиться, а то вместе жить как-никак.

— Ройс. Тим Ройс, — представился я.

— Дирг ним Гийом. — Парень протянул мне руку.

Я слегка удивился, но на жест ответил.

— Тим, давай без этого, — скривился Дирг.

— Без чего?

— Ну без вот такого. — Рыжий картинно изогнул левую бровь и выпучил глаза. — Ты маг, я маг, и кому-какое дело до этих приставок?

Точно поладим, сразу видно — свой человек.

— Да без проблем, — улыбнулся я. — Ладно, давай, что ли, в столовую заглянем?

Дирг ехидно усмехнулся:

— А я уже там был. Извини, конечно, но ты так крепко спал, что ни я, ни первый колокол тебя не добудились.

— Занг дур'нааг!

— Ого, — присвистнул Гийом. — И как переводится?

— Примерно то же самое, что ты с минуту назад сказал, — отмахнулся я.

— О как! Буду знать. — Дирг подошел к столу, выдвинул ящичек и кинул мне яблоко. — Не благодари.

— И не буду, — ответил я, вгрызаясь в сочную мякоть. — Мог бы разбудить.

— Ха! — усмехнулся рыжий. — Тебя разбудишь... Когда я собрался вылить на тебя стакан холодной воды, ты меня за руку схватил и кинжал к горлу приставил. И что-то неразборчивое пробормотал. «Руст, не доводи до греха», — кажется, так.

— М-да... — протянул я, выкинув в открытое окно огрызок.

— Во-во, — покивал Дирг. — Демоны, мы же опоздаем!

Спохватившись, мы выбежали в коридор, ураганом пролетели по лестнице и чуть не вышибли входную дверь. Когда в ноздри ударил поток свежего воздуха, я краем уха

уловил какие-то стоны за спиной, но не придал этому особого значения.

— И куда дальше?

— Третий корпус, через аллею направо. На серебряную? — подмигнул Дирг.

— Согласен. — Сняв сумку с плеча, я принял стойку для низкого старта. — Один. Два.

— Три! — гаркнул Дирг, срываясь с места.

— Жучара! — крикнул я и побежал следом.

Во время забега мы успели напугать стайку девушек, перевернуть две клумбы и вытоптать целую тропинку на газоне, но в аудиторию все равно заскочили последними. Третий корпус оказался одноэтажным круглым зданием. Отворив дверь, мы оказались в крупном амфитеатре, битком забитом студиязусами. Не сговариваясь, по стеночке прошмыгнули на галерку и, достав пергамент с учебниками, затаились.

— ...как я уже сказал, без основ — никуда, — гундосил пожилой поджарый маг с бронзовой цепью на широкой шее.

Взяв в руки перо и обмакнув его в чернильницу, я прикусил язык и стал усердно выводить буквы. Все же с письмом у меня не очень хорошо — опыта мало.

— На наших занятиях мы рассмотрим самую суть магических искусств. Начнем, пожалуй, с деления волшебников на пути и...

Дальше я уже не слушал — эту лекцию мне читала Нейла. Отложив перо, я закрыл глаза и с улыбкой погрузился в сладостную дрему. Действительно, все как в родном университете...

Дирг растолкал меня, когда в аудитории уже не осталось никого, кроме нас двоих. Судя по заспанному лицу, сосед продержался немногим дольше, чем я.

— Ты куда сейчас? — спросил он, потягиваясь и хрустя суставами.

Я заглянул в расписание и нашел небольшую приписку к предмету.

— Седьмой корпус, двенадцатая аудитория.

— А у меня девятнадцатый. Ладно, давай тогда у столовой в обед? Мне надо кое с кем встретиться, да и тебя заодно представлю.

— Договорились.

Собрав вещи, я покинул здание.

На улице стояла прекрасная погода, дул легкий северо-восточный ветер. Шелестела листва на деревьях, а по узким аллеям и улочкам сновали студиязусы. К счастью, никакой формы не было, а индивидуальные значки получали только после первого семестра. Закинув сумку через плечо, я засунул руки в карманы и не торопясь зашагал в сторону нужного корпуса. Как оказалась, в сумке лежала карта: одного взгляда на нее мне хватило, чтобы запомнить расположение ключевых зданий.

Если честно, сердце непрестанно скрипело. Как-то я поотвык от такой обстановки. И теперь, среди стаяк учащихся, в этих каменных джунглях, чувствую себя неуверенно. С одной стороны, страсть как хочется выучиться на мага, пусть и не самого сильного, а с другой... Где, спрашивается, бескрайние просторы нимийских лесов? Или гребни гор, терзающих небо? Нет ни рек, ни озер, ни полей. Короче, я заразился дорогой, и скоро начнется ломка. Что ж, я вижу лишь один выход из данной ситуации. Вернее, их несколько, но они столь тесно переплетены, что трудно отделить один от другого. На протяжении долгих семи лет я был оторван от благ цивилизации. Ни нормального алкоголя, ни ветреных девушек, ни приключений на одно место. Хотя последнего было предостаточно, но зачастую такие переделки были связаны с серьезным риском для жизни.

Свернув на перекрестке, я добрал до цели. Небольшое квадратное двухэтажное здание. Штукатурка давно сбита, по стенам крупные трещины, и если меня не подводят глаза, то половина окон разбиты, а рамы подернуты сажей. Надсадно скрипнула дверь, и я оказался внутри. Легкие наполнил затхлый запах, присущий старым библиотекам, где вместо передвижных стеллажей — гнилые полки. Поднявшись по разваливающейся лестнице, я отыс-

кал нужную табличку, висевшую на ржавом гвозде, и зашел внутрь.

За обычными партами сидело пятеро. Проучившись добрых четыре года на филолога, я видел все разновидности ботанов. Есть ботаны-ортодоксы — эти носят носки с сандалиями, а на заправленной в штаны рубашке у них всегда присутствует чернильное или какое другое пятно. Видел я и ботанов-тусовщиков, эдаких умников, прожигающих жизнь. Сам себя я относил к отдельной категории — нормальный студент... ну, насколько это возможно при моей специальности. Но вот эти перцы... Просто что-то с чем-то! Все как один — в непонятных драных балахонах, с сальными волосами и окулярами толщиной с линзу «Хаббла».

Бочком-бочком, дабы не потревожить данных субъектов, я пробрался на свободное место у окна и затаился. Перед моими одноклассниками лежали потертые книги. Все они что-то лихорадочно записывали, читали и вдумчиво вглядывались в неясные мне пиктограммы. Наконец через пять минут, когда я уже готов был покинуть здание шагом в окно, в аудиторию забрел препод. Да, именно забрел, как будто мимоходом, от нечего делать. Одет он был немногим лучше своих подопечных — серая роба, поверх которой болталась бронзовая цепь.

На миг студиозусы замерли, рассматривая мага, а потом вновь погрузились в свои, бесспорно, неотложные дела.

— У кого уже открыт источник? — лениво протянул волшебник.

В воздух взметнулось шесть рук. Самое удивительное, что пятерка очкариков продолжала скрипеть перьями.

— Хорошо. Тогда первая глава и первые два задания. Соберу, оценю. — Маг, позвякивая цепью, развернулся и убрел в неведомые дали.

Я сидел с широко открытым ртом. Впрочем, в подобном состоянии я пробыл сравнительно недолго — ровно до того момента, когда мне стало стыдно. Одноклассники, оказывается, уже давно сидели за учебниками и вы-

полняли то самое задание, а я тут сокрушаюсь, что придется заниматься самообразованием. Демоны меня заде-ри! Если русский студент может сдать китайский по методичке, то и с основами чертильного искусства тоже справится!

Решительно раскрыв книгу, что закономернo, увидел всем известную комбинацию из трех пальцев. Что такое «индукция энергетического канала», «уровень напряжения силы в сети», «темпорализация потока», «система переходов»?! Короче, я ругался очень долго и на всех известных мне языках. Полчаса ушло на то, чтобы понять один абзац. В нем говорилось о линиях силы. Эти самые линии являются основами основ. Из них я, по идее, должен чертить пекто-гегксо-пенто... и остальные «граммы». Пролистав страниц сорок, обнаружил само задание. Требовалось создать «простой» круг для концентрации силы. Для выполнения необходимо создать замкнутый круг и вписать в него нужную руну из гномьего алфавита. Что ж, живем один раз...

Я погрузился в себя и стал отрабатывать науку первого абзаца. Итак, для начала нужно соединить точку выхода с внутренним конденсатором. Я, конечно, не технарь, но смысл, кажется, уловил. Сжав зубы и напрягшись, создал собственный канал силы. От природных, что разбросаны во внутреннем мире в бесчисленном множестве, он отличался как картина Микеланджело — от моих школьных художеств на полях тетрадей.

Природные каналы просто светились силой, они были гладкими и мощными, да еще и синего цвета. Мой же получился дохленьким и бугристым, да еще и серебристо-серым, того и гляди порвется от одного лишь косо-го взгляда. Но делать нечего, мне как-то лень тратить несколько часов на изготовление добротного материала. Не-долго думая я присобачил один конец к источнику, а вто-рой подвел к краю системы, где, судя по ощущениям, на-ходилась точка выхода.

Вернувшись в реальный мир, я продолжил следовать инструкции. Волевое усилие — и по спине побежали му-

рашки. В скором времени с моего указательного пальца правой руки стала свисать непонятная серая сопля, по-другому не назовешь. Сглотнув, я взял лист бумаги и принялся аккуратно размазывать эту магическую субстанцию. Вода пальцем, оставлял на бумаге бледно-серый чертёж. Увы, идеально ровный круг у меня не получился. Может, и овал сойдет? Закончив с первой частью, я припомнил руну «Геб» и вывел ее на листе. Вот вроде и все. Очередное волевое усилие — и жижка втягивается в палец. Мерзкое зрелище, если честно.

Прошла минута, три, десять, полчаса... но ничего так и не произошло. Так, не понял. Я зря, что ли, в буквальном смысле жилы из себя тянул? Открыв учебник, принялся листать главу и в дебрях непонятных терминов обнаружил родное «активация». Пять минут ушло на освоение материала, и вот я прикладываю ладонь к рисунку. По спине снова пошли мурашки. Если верить написанному, то это источник устанавливает контакт с моим художеством. Удаленный доступ, блин!

Через десять минут дрожь пропала, и я ощутил рисунок как часть себя. Еще раз осмотрев свое творчество, я решил, что пришло время практических занятий. Прикрыв веки, активировал магический круг. В тот же миг из меня как душу вырвали — руки ослабли, сознание помутилось. Такое впечатление, что я целых три часа занимался интенсивной силовой тренировкой.

Открыв глаза, я увидел весьма нетривиальную картину. Аудитория была повергнута в сущий хаос. Перевернутые парты, разбросанные листы пергамента, осыпавшаяся штукатурка. Сам я лежал на полу, а пятерка ботанов распласталась у стены. Виновником данной феерии оказался небольшой, но очень плотный серебряный шарик. Он висел примерно в двух метрах над полом и создавал вокруг себя воздушные завихрения небывалой силы.

— Ты какой катализатор использовал?! — закричал, перекрывая невозможный гул, один из ботанов.

— Чего?! — Я уже успел отползти подальше и теперь цеплялся за раму в попытке удержать равновесие.

— Рисунок, демоны, рисунок!

— Овальный круг и «Геб»! — ответил я.

— Темные боги! — завопил другой. — На кой ляд ты в изменчивый контур весь запас-то втюхал?!

И я ему ответил, причем весьма грубо, помяная всю родню очкарика вплоть до великих предков. К сожалению, столь многоэтажную конструкцию перекрыл резко возросший уровень шума.

— Он концентрирует давление! Необходимо деактивировать! — прокричал третий одноклассник. На вид он более-менее нормальный, даже не худой, только толстенные стекла очков весь образ поганят.

— Шар оперирует воздухом, а землю поглотит гномий «Геб»! Стоит попробовать высокотемпературное пламя, оно создаст разность в давлении на площадь!

— Так чего ты ждешь?! — гаркнул я, уклонившись от балки, упавшей с потолка. Либо у строителей руки из одного места росли, либо не я первый так развлекаюсь.

— Я не уверен, что мой круг не войдет в резонанс с твоим!..

— Демоны! Я сейчас тебя сам резонирую, рисуй уже!

Парень кивнул. На миг застыв, он стал водить пальцем по стене, и там отчетливо проявилась замысловатая пентаграмма ярко-оранжевого цвета. Он приложил к ней руку, и посреди комнаты взвился столб пламени.

— Резонанс! — вскрикнул парень, и все пятеро ботанов рухнули на пол.

— Да что за резонанс?

И тут ответ сам нашел искателя. Серебряный шар и оранжевое пламя слились воедино, образуя непонятный сгусток неопределенного цвета. С каждой секундой этот сгусток набухал, подобно почкам по весне, все мое существо ревело об опасности, а я как идиот продолжал глядеть на жуткий шар. Через пять секунд у меня пересохло в горле и стала зудеть кожа. По глазам резанула яркая вспышка, и сознание унеслось в темное ничто...

Уже давно я не просыпался от боли. Примерно с тех самых пор, как лекари решили подлатать меня после моего

участия в осаде. Жаль, никто не предупредил, что служивые костоправы относятся к наемникам хуже, чем к животным. Приоткрыв глаза, я увидел до омерзения белый потолок. Вот бывают такие, когда на одноцветном полотне нет ни следа хоть чего-нибудь, что разогнало бы искристо-снежную белизну. Нетрудно догадаться — лежу я в лазарете. На это указывает не столько потолок, сколько не самая удобная койка, куча бинтов на теле и тумбочка с бесчисленным количеством флаконов и бутылок. Интересно, на мне эксперименты ставили или врачевателям просто лекарства девать некуда? Так пусть мне отдадут, уж я-то найду им применение.

Минут через пять я смог пошевелить рукой, еще через полчаса, кривясь и корчась, принял полусидячее положение. Ну не все так плохо. Торс и левая рука плотно обмотаны тугими бинтами, но это не страшно. Парой шрамов меньше, парой больше — кто считает-то?

А вообще лазарет ничего так: длинное помещение с двадцатью койками, каждая огорожена ширмой. В окно бьет дневной свет, через приоткрытые форточки слышно пение птиц. Если честно, прямо курорт какой-то. Откинувшись на подушку, я зевнул и завернулся в теплое одеяло. Так и пролежал бы все пять лет, наверстывая весь сон, что упустил за прошедшие годы. Скажу вам по секрету: сон в постели куда приятнее сна на холодной земле, когда разве что землянку не роешь, лишь бы скрыться от пронизывающего ветра. Закрыв глаза, я расслабился и забылся.

— Как самочувствие?

Я вскочил как ошпаренный (впрочем, тут же схватившись здоровой рукой за правый бок) и встретился взглядом со знакомым мне старичком с жидкими седыми волосами, желтыми ногтями и ярко-голубыми глазами. Он все так же продолжал смотреть сквозь меня, и от этого становилось как-то неуютно.

— Нормально. Что с остальными?

Старик чуть прищурился, морщины в уголках глаз растянулись еще шире.

— Заботишься о своих одноклассниках?

— Да нет, — пожал я плечами. — Из вежливости спросил.

Заведующий кафедрой чертильного искусства, если его так можно назвать, чуть приподнял уголки губ, поднялся со стула, непонятно откуда здесь взявшегося, и отошел к окну. Одет он был в простую бежевую робу, на ногах красовались потертые шлепки с кожаными ремнями. Что самое удивительное, ни одной регалии я не увидел.

— Как ярко светит солнце, — ни с того ни с сего выпалил волшебник. — Когда небо затягивают тучи, разумные говорят, что мир погружается во мглу. Но в это время мы не выходим с факелами, не зажигаем светильники и не хватаемся за обереги. Ведь как ни черны тучи, солнце все равно освещает Ангадор.

Хм... От Нейлы я знал, что чертильщики — те еще ребята, но чтобы такое...

— С вашими товарищами все в порядке, — вернулся к теме старик. — Отделались легким истощением, ушибами и порезами, их еще с декаду назад выписали.

— С декаду? — удивился я.

— Именно, — вздохнул маг. — Вы, молодой человек, непонятно зачем истратили весь свой энергозапас, и восстановление у вас заняло четырнадцать дней. Надо признать, я удивлен. При полном отсутствии какого-либо таланта вы поразительно быстро восстанавливаетесь. У простого мага на это ушло бы как минимум два сезона.

Утешил, называется. Восстанавливаюсь я, видите ли, быстро. Провел бы ты пять лет в лесу, в компании маньяка-учителя, я бы на тебя тогда посмотрел.

— Надеюсь, с меня не взыщут за разрушение собственности Академии, — буркнул я.

Маг обернулся. На миг в его глазах сверкнула озорная смешинка.

— Если бы мы взыскивали каждый раз, когда студент с моей кафедры что-нибудь разрушает, Академия давно бы уже озолотилась. Хотя вы превзошли многих своих пред-

шественников. В первый же день разнести целую аудиторию — это сильно.

— Спасибо, — хмыкнул я и плюхнулся на подушку.

— И вот что меня изумляет больше всего... — Казалось, волшебник вообще не замечает моих подколов на грани хамства. А может, ему просто все равно. Ведь не будет же лев гоняться за назойливым москитом. — В Академии на сто учащихся примерно десять простолюдинов. Каждый из них в течение первого сезона проходит дополнительную подготовку. Дело в том, что начальная база этих студентов далека от подготовки их сверстников, которых с детства обучали наставники, нанятые заботливыми родителями. И вот представьте себе... Среди моих подопечных появляется юноша, бывший крестьянин, слуга, наемник, который, оказывается, умеет читать, знает гномий алфавит, — словари-то на первую лекцию никому не выдавали. Но дальше — больше. Этот самый наемник за полчаса решает задачку, предлагаемую чуть ли не на втором году обучения.

Закончив речь, маг скрестил руки за спиной и принялся с интересом наблюдать за маленькой серой птичкой, прыгающей по подоконнику.

— У меня тоже был наставник, — заметил я.

— Это тот странствующий воин? — Голос Сонмара просто источал ехидство и усмешку.

— Он самый. — Хорошо, что маг стоит ко мне спиной. Когда не видишь лица человека, который может убить тебя одним щелчком пальцев, хамить как-то проще.

Мы снова замолчали. Сонмар продолжал смотреть на птицу. Та вдруг замерла, будто почуяв что-то неладное, а секунду спустя сорвалась в небо.

— Помните нашу первую встречу? — задал риторический вопрос седовласый старик. — Тогда у вас спросили, почему вы решили стать магом, и вы ответили: «Потому что могу». Хороший ответ, а главное — правильный. Я тоже считаю, что разумный должен делать то, что он может, независимо от того, к каким последствиям это приведет. Ведь если судьба дает вам способности, это не просто

так. Возможно, за этим стоит нечто большее. И это нельзя рассчитать при помощи логики или жизненного опыта. Я не стану выпытывать ваши тайны или подвергать сомнению произнесенные слова. Мне хватит и того, что у меня появился очень интересный ученик с весьма занятым прошлым и, надеюсь, будущим. Так что поступим следующим образом. С завтрашнего дня вы можете не приходить на лекции по «Специальному курсу». Вместо этого я выпишу вам полный допуск в библиотеку, а в конце каждой рабочей недели буду принимать небольшой экзамен.

Волшебник резко повернулся, но на этот раз его глаза отливали сталью.

— Ваше слово?

— Согласен, — не раздумывая ответил я. А что тут вертеться-то? Меня в течение четырнадцати лет учили учиться, и тратить время на изучение каких-то основ и прочего я не собираюсь. Да и полный допуск в библиотеку Академии, где собраны труды величайших умов Ангадора, — это просто подарок судьбы. А тот факт, что меня станет обучать сильнейший чертильщик Империи... Правда, один момент все же беспокоит. — Позвольте задать вопрос?

— Спрашивайте.

— Зачем вам это нужно?

Уж если меня чему и научила жизнь, так это тому, что ни один разумный, не входящий в твой ближний круг, не пошевелит и пальцем, если данное действие не отвечает его собственным интересам.

Старик снова отвернулся к окну и, подняв руку, прикрыл ладонью глаза от лучей.

— Как бы ярко ни светило солнце, через сколь плотные тучи ни пробивалось бы оно, на земле все равно останутся тени. Здание моей кафедры имеет не самое выгодное расположение, и ученикам приходится заниматься в сумерках. Мне бы не хотелось, чтобы их и без того плохое зрение портилось из-за теней.

С этими словами маг исчез. Вот зуб даю, просто взял и испарился, будто он не человек, а мираж, навеянный зно-

ем! Что до меня, то я так и остался лежать, глядя в потолок. Глупо гадать, когда и как Сонмар узнал о том, что я принадлежу к не самой притягательной касте воинов. В конце концов, у магов свои пути, а у смертных — свои. Впрочем, в который раз я убеждаюсь в правдивости некоторых пословиц. И одна из них: «Что ни делается — все к лучшему». Ведь действительно, не взорви я кабинет — не получил бы допуск к рогу изобилия всех знаний мира. Да и разговор по душам с будущим учителем также помог расставить акценты. Во-первых, мы определили рамки: он не лезет с расспросами ко мне, а я не должен доставлять ему особых проблем. Конечно, с последним возникнут сложности, но я буду не я, если не смогу найти способ «выпить» в стенах Академии! Как сказал бы мой друг и товарищ по отряду Руст — ладная сделка.

Глава 2 НОВЫЕ СТАРЫЕ ВСТРЕЧИ

Спокойно полежать и обдумать ситуацию мне не дали. В лазарет зашла тучная дама преклонных лет и, поправив аккуратный белый чепчик, заявила, что я выписан и могу топтать на все четыре стороны. Я не стал препираться, быстро собрался, благо все вещи лежали на соседней тумбочке, и покинул желтое здание. Солнце уже вышло из пиковой активности, а тени говорили о том, что время обеда далеко позади. Конечно, можно пойти в общагу и продолжить сновиденческий марафон, но, как ни странно, энергия просто была ключом. Немного понежившись под теплыми лучами, я зашагал в сторону корпуса номер «девять», где проходили лекции по «Теории maleficизма». В конце-то концов, нужно догонять поток. Когда-то я на своей шкуре узнал, что такое отстать от курса. Потом столько проблем в зачетную неделю и сессию... Брр, как вспомню — так вздрогну.

Засунув руки в карманы (теперь-то я могу себе это позволить, а то раньше все «устав» да «устав»), я неспешно

зашагал по аллее. А нравится мне здесь. Вся территория Академии просто утопает в зелени. Парки сменяются рошицами, рошицы — садами и теплицами, прямо эльфятник какой-то. Здание я нашел практически сразу, сказывается хорошая зрительная память: однажды заглянув в карту, я уже никогда не заблужусь.

Миновав фонтан в виде изящной танцовщицы, навеки застывшей в одном из па, я добрался до цели. Типичный одноэтажный корпус. Хотя если проводить параллель со зданием чертильщикова, это все равно что сравнивать хрущевку с апарт-отелем. Внутри все выглядело тоже очень даже цивильно: ровные стены и полы, двери с красивыми бронзовыми табличками. Никакого затхлого воздуха, наоборот — свежо, как после грозы. Отыскав нужную аудиторию, я по старой привычке поправил одежду и, глубоко вдохнув, повернул ручку.

— ...как мы уже говорили на прошлом занятии, вместо того чтобы ставить сложную защиту, лучше не находиться на месте удара, — вещала прописные истины симпатичная молодая женщина. Ее волосы были забраны в тугий пучок, а на шее красовалась бронзовая цепь.

— Привет, Нейла! — махнул я рукой в сторону трибуны и зашагал на галерку. Как-то привычно уже там — тепло, уютно, всегда можно вздремнуть, если материал лекции уже усвоен.

— Студиозус Тим Ройс! — прошелестело за спиной.

Ох, узнаю я этот шелест, после него обычно бежишь в ближайший овраг и притворяешься мертвым хомячком, хотя и это не всегда спасает.

— Это не я, это все Руст, — привычно открестился я, однако все же обернулся... и наткнулся взглядом на табличку «Нейда Лаймин». Какие там овраги, мне теперь в Рагос надо бежать! А может, и на Закатный архипелаг. По аудитории, заполненной студентами, уже ходил шепоток. Ну ладно, если что, я вообще чертильщик — мне прости-тельно.

— Вы не ошиблись аудиторией? — спросила старая знакомая и еле заметно отпальцевала.

— Никак нет, — вытянулся я, но, спохватившись, поправился: — То есть нет, мэм... то есть леди Лаймин, то есть...

— Все! — одернула меня Колдунья. — Садитесь на свободное место.

Выдохнув и утерев выступивший пот, я под смешки и ехидные подколки на грани слышимости прошел к галерке и плюхнулся на свободное место.

— Давно тебя не видел.

Повернувшись, я приметил знакомую рыжую шевелюру. Рядом с Диргом сидели две девушки, и их лица также показались мне знакомыми.

— Я вам не мешаю? — громко спросила Нейла.

Вскочив с места, я стукнул себя кулаком по груди и рявкнул:

— Никак нет!

Зал грохнул. Никто уже не скрывал веселья, однокурсники смеялись во всю глотку.

— Студиозус Тим Ройс, останьтесь после занятий. — В глазах старой подруги я увидел лик Темного Жнеца. — Мы обсудим ваше поведение. А сейчас продолжим лекцию. Итак, мы остановились на теории защиты от базовых конструкторов...

Рухнув на скамью, я прикрыл глаза и задышал чаще. Рефлексы, демоны их задери! Интересно, а если я на прогулке встречу генерала, то тоже вытянусь в струнку и начну бить себя в грудь, аки примат в брачный сезон? В это время я боковым зрением заметил, как Гийом попытался слегка отодвинуться.

— Не бойсь, — прошептал я ему. — Мне просто балкой по голове во время взрыва прилетело.

— Ага, — кивнул он. — Ты, главное, не волнуйся, дыши глубже, выдыхай чаще.

Отмахнувшись, я достал чернильницу с пером и принялся конспектировать лекцию. Однако писать нормально, без дырок в пергаменте, без клякс и прочего, у меня получилось лишь через сорок минут, когда Нейла уже перешла к примерам тех или иных конструкторов. Сам материал

я понимал через слово, но всем сердцем надеялся, что смогу закрасить пробелы в знаниях благодаря допуску в библиотеку.

Вскоре профессор стала приводить примеры из собственного опыта. Тут она остановила взгляд на мне, улыбнулась и принялась рассказывать историю о том, как однажды в сопровождении пяти охранников оказалась на территории противника. Там ей якобы повстречался отряд врага, где присутствовали двое магов-стихийников. Увы, они лекций леди Лаймин не слушали, а потому не знали, что от проклятий точечной направленности надо ставить не стационарный щит, а плавающий. Клянусь всеми светлыми богами, данный эпизод годичной давности я вспомнил, но что такое все эти «точечные заклятия аморфного типа», «динамические щиты абсорбирующего типа», «статичные щиты отражающего типа» и прочее... Короче, я на некоторое время выпал из реальности и весьма нелестными словами мысленно обласкал своего прошлого наставника. Если он все еще стоит в очереди на перерождение, то точно от чахотки повторно помрет. И вот ведь какая беда — Добряк в магии был сведущ не хуже здешних преподавателей, но наотрез отказывался обучать меня ей. А ведь мог хотя бы теоретический курс преподавать.

Под конец лекции Колдунья решила устроить демонстрацию. Она вызвала к себе какую-то девчущку с первого ряда. Та плавным движением откинула шелковые волосы и приняла позу архимага, снизошедшего до бранных смертных.

— Студиозус Хара Тин, вы усвоили сегодняшний материал? — спросила Колдунья.

— Конечно, — фыркнула Хара.

Мне хотелось вскочить с места и заорать «ты что делаешь?!», но конечности онемели, а язык стал деревянным. Непроизвольно вжавшись в спинку скамейки, я попытался прикинуться ветошью.

— Ты что? — прошептал Дирг.

Я только кивнул на кафедру, где сейчас могло пройти

форменное смертоубийство. Хотя нет, Нейла ее так просто на круг реинкарнации не отпустит. В лучшем случае наша кровожадная магиня отправит глупышку на нижние уровни бездны.

— Что ж, — кивнула Нейла, и в ее глазах сверкнул фиолетовый огонек. — Сейчас я использую слабенькое проклятие, направленное в область головы. Ваша задача — защититься.

Девчушка снова хмыкнула и подняла руку. С ее ладони сорвался маленький бледно-голубой шарик. Впрочем, сфера за какие-то мгновения увеличилась в объемах и накрыла коконом девичью фигурку. А еще секунду спустя по аудитории пронесся дикий вопль. Защитная сфера раскололась, прозрачной дымкой исчезая в пространстве, а Хара упала на колени.

— Господа учащиеся! — Нейла повернулась к залу. — Если вам неинтересны лекции, вы вполне можете на них не приходить. Но если уж соизволили явиться, то не стоит мешать своим коллегам получать знания, необходимые для выживания. А вам, — обратилась Колдунья к хныкающей девушке, — настоятельно советую зайти к лекарям.

Юная леди (а в том, что она леди, можно не сомневаться) вскочила на ноги и стрелой бросилась к выходу. Когда она уже почти скрылась за дверью, я успел заметить, что ее ранее смазливая мордашка покрылась белыми гнойниками и ужасными фиолетовыми прыщами. Жуть.

— На этом наша лекция закончена, — подытожила профессор. — Задание на выходные — доклад на тему щитовых заклинаний. Объем — тысяча слов.

Зал загудел, но ни одной возмущенной реплики не последовало. После такой демонстрации глупцов не нашлось.

Закинув в сумку исписанный пергамент, чернильницу и перо, я вздохнул и вошел в «скрыт». Что-то меня совсем не тянет оставаться в аудитории после лекции. Уж лучше потом зайду к ней в кабинет, принесу чай, конфеты — в

общем, организую нормальное жертвоприношение. Аккуратно спускаясь по ступенькам, я старался никоим образом не выдать своего присутствия. Сделать это оказалось не очень сложно, даже несмотря на тот факт, что в аудитории были одни маги.

— Студиозус Тим Ройс! — прозвучал голос за спиной, когда моя рука уже лежала на дверной ручке.

Возведя глаза к потолку и не найдя там ответа, я развернулся и, продираясь сквозь толпу спешащих к выходу сокурсников, направился к Колдунье. По пути мне встретился Дирг. Он положил мне руку на плечо, соорудил скорбную мину и двинулся дальше. Вскоре в аудитории не осталось никого, кроме нас двоих. Нейла стояла, облокотившись на стол, а я восседал на парте. Кстати, этот тугий пучок, стянутый длинными шпильками, ей очень идет.

— Тим Ройс, — протянула волшебница.

— Неида Лаймин, — передразнил я ее.

Еще некоторое время мы буравили друг друга взглядами, а потом рассмеялись. Смеялись заливисто и беззаботно, совсем не так, как в те времена, когда были наемниками. А потом Нейла совершила неожиданный поступок: она буквально подлетела ко мне и заключила в объятия. Обнял и я, мы простояли так некоторое время, а потом подруга отстранилась.

— Это не дело, — сказала она. — Я хотела сюрприз сделать, а ты от меня в лазарете решил скрыться.

— Ну, сюрприз так и так вышел, — заметил я. — Зато у лекарей нормально отоспался.

Колдунья как-то по-домашнему улыбнулась и, вытащив шпильки, распустила волосы. Раньше они были не длиннее сантиметра, а сейчас касались лопаток.

— Фух, — выдохнула она. — Ты представить не можешь, как меня выводят из себя эти требования к внешнему виду.

Еще как могу. Помнится, на одной из подработок мне приходилось по девять часов носить строгий, даже вычурный костюм. После двух месяцев подобного издевате-

льства я на всю оставшуюся жизнь зарекаюсь носить эти тиски.

— Как Молчун? — спросил я.

— А вот у него и спросишь, — ответила подруга и, схватив меня за руку, потащила к выходу.

— Меня же не выпустят! — По правилам внутреннего распорядка с территории Академии можно выйти, только имея на руках специальный пропуск.

Колдунья посмотрела на меня как на идиота и потащила дальше. Мы покинули здание и отправились прямо к школьным воротам. Нейла все так же, не ослабляя хватки, держала меня за руку. Когда мы пересекали очередной маленький парк, нас заметили девушки с курса. Они тут же встали в кружок и зашумели, поочередно бросая на Нейлу любопытствующие взгляды. Видимо, к вечеру я стану одной из тем для девичьих сплетен. Хотя какая мне разница, пусть думают что хотят.

Скверы остались позади, и мы вышли на главную дорогу, если так можно назвать небольшой мощеный проспект. Миновав административное здание, где я впервые встретился со своим нынешним (или будущим, это уж как посмотреть) наставником, оказались прямо перед воротами Академии. Почему-то мне всегда казалось, что стражников должно быть четверо, но, как выяснилось, с внутренней стороны выход никто не охранял.

Нейла подошла к небольшому окошку на одной из створок и три раза постучала. Секундой позже дощечка отъехала в сторону. В проеме показалось пухлое лицо, не обезображенное интеллектом. Все же на стражу ставили либо провинившихся, либо неуспевающих студентов.

— Кто такая? — пробасил дальний родственник барсука.

— Профессор Неида Лаймин, — спокойно ответила подруга.

— А этот? — кивнул пухлый в мою сторону.

— Студент.

— Пропуск есть?

— Нет, — ответил я.

— Тогда не пропущу, — покачал головой страж. В его глазах заплясали алчные огоньки. Теперь понятно, каким образом можно покинуть территорию, только на этот раз ему вряд ли что-то перепадет.

— Под мою ответственность, — прошелестела Колдунья. Ох и не нравится мне ее тон!

На лице пухлого отразилась напряженная работа какой-никакой мысли. Жадность боролась со здравым смыслом. Очевидно, последний потерпел сокрушительное поражение.

— Все равно не пущу, — рывкнул будущий коррупционер и задвинул окошко.

Нейла застыла словно изваяние, лишь ветер тихонько трепал ее волосы.

— Ну я ему сейчас... — прошипела она и закатала рукава.

В целях сохранения рассудка и жизни я нырнул в ближайšie кусты.

Дальнейшего я не видел — впрочем, даже отсюда слышал глухой звук падения тела. Потом заскрипели ворота, и раздался смутно знакомый голос.

— Вы его простите, — очень старательно кто-то лебезил перед леди. — Не со зла он. Задолжал маленько в борделе, вот и ищет способ подработать.

— Такому только по борделям и ходить, — хмыкнула Нейла. — Ройс, ты где?

Без особого рвения я вылез из кустов и отряхнулся.

— Ты что там забыл? — удивилась подруга.

— Да вот показалось — зайца видел, — брякнул я первое, что пришло в голову.

Неида — демоны, как непривычно ее так называть! — вздохнула и круговыми движениями помассировала виски.

— Пойдем уже, — махнула она рукой и, развернувшись на каблуках, еле слышно добавила: — Пока я окончательно с ума не сошла.

Приняв облик провинившегося ребенка, я потопал

следом, оставляя за спиной в прямом смысле слова окаменевшего пухляка и второго стража.

— Ба! — прогремело сзади. — Так ты все же поступил!

Обернувшись, я внимательно взгляделся в физиономию говорившего и наконец признал в нем парня, с которым беседовал в прошлом году.

— Ага, — улыбнулся я. — А ты, смотри, очень дорожишь этим постом.

— Скажешь тоже, — рассмеялся стражник. — Хотя ты прав, я здесь частенько бываю. Просто силы много, контроля мало, вот меня и ссылают за переусердствование. — Последнее слово бедняга произнес так, будто пародировал кого-то. — Кстати, вернись до полуночи, а то проблемы со зрителем будут. А он у нас дядька военный: коли кто неправ — огреет так, что и лекари иной раз за голову хватаются, пытаюсь понять, как лечить пострадавшего.

— Спасибо за совет, — кивнул я и побежал догонять Нейлу.

Настиг я ее уже в конце улицы. Все то время, пока мы петляли среди высоких домов, я испытывал неловкость. Когда подруга завернула рукава платья, я заметил на ее правом запястье небольшой золотой браслетик. Как-то неприятно вышло: вроде мы с друзьями не попали на свадьбу из-за войны, а с другой стороны — приглашение-то было, и висело оно на моей совести тяжким грузом.

Вскоре мы очутились в жилом квартале среди целого лабиринта из высоких каменных заборов. Пара устроилась весьма неплохо, почти в центре Сантоса, да еще и в престижном районе. Пройдя несколько поворотов, мы оказались перед кованой решеткой, перекрывающей путь в уютный садик. Нейла провела рукой по замку, тот щелкнул, и решетчатая дверь отворилась.

Идя по ухоженной дорожке, я старался тщательно все осмотреть. Все же мудрецы говорят: «Если хочешь узнать человека, узнай его дом». Сейчас Нейла и Тист раскрывались для меня с совершенно неизвестной стороны. В саду виднелись местные аналоги земным тюльпанам и розам.

Также я заметил несколько странноватых растений, мне неизвестных. Они обладали весьма большими лепестками сиреневого цвета, при этом стебель был коричневатого оттенка. Потом я заметил обычный гамак, натянутый между двумя дубками. Видимо, это место отдохновения Молчуна, он у нас ярый поклонник таких «полежанок».

Уже почти перед самым крыльцом я ощутил приглушенный запах раскаленной стали и камня. Нейла, заметив мою небольшую заминку, лукаво улыбнулась, но продолжала хранить молчание.

Зайдя в дом, я снял сапоги и повесил куртку на крючок.

— Не стой столбом, — подтолкнула меня внезапно преобразившаяся подруга.

Куда-то пропало строгое платье. Ему на смену пришел домашний сарафан, поверх которого Колдунья нацепила передник. Волосы она убрала в платок. Уже ничто не напоминало о ее славном прошлом в рядах наемников, да и о профессорской должности тоже. На меня ласково смотрела обычная хозяйшка, радушно привечающая старого знакомого.

— Челюсть подбери и давай на кухню.

Выполнив указания и вернув загулявшую часть лица на место, я двинулся следом. Стены, покрашенные в нежные тона, создавали атмосферу уюта и покоя. А чуть скрипящий пол несколько не портил картину — наоборот, дополнял ее, насыщая особым, неповторимым оттенком настоящего дома. Не простой лачуги, наспех сбитой, чтобы укрыться от наступающих морозов, и не тех пропахших дымом палаток, а именно дома.

Кухня оказалась весьма современной для Ангадора. Ладная печка, красивый резной стол, шкафы с посудой, умывальник и цветы на подоконнике. Ополоснувшись, я отодвинул табурет и уселся за стол.

— А где...

— Тист! — крикнула Нейла.

Минутой позже в помещение зашел Молчун. Вот кто

ни капельки не изменился! Все то же суровое, но спокойное лицо, грудь, вздымающаяся подобно проснувшемуся вулкану, черные как смоль волосы, заплетенные в три косы. Своими медвежьими лапами Тист сгреб Колдунью и поцеловал. От такого зрелища у меня как медом сердце окатило. Все же иногда хочется отказаться от дороги и посидеть в теплой обстановке. Правда, все хорошо в меру...

— Ну хватит! — рассмеялась Нейла и змейкой выскользнула из объятий мужа. — У нас гости.

Молчун замер, а потом медленно повернулся ко мне. Я никогда не мог понять, то ли он улыбается, то ли скалится. А пару секунд спустя меня постигла участь подруги. Молчун так же сгреб меня в объятия, вот только не чмокнул, а похлопал по спине. Лучше бы мы ограничились рукопожатием: в этом случае я бы отделался сломанной кистью, а теперь придется ребра сращивать.

— Я тоже рад тебя видеть, здоровяк, — прохрипел я. — Но ты меня сейчас загубишь.

— Дорогой! — хихикнула Нейла. — Поставь мальчика на место.

Тист ослабил хватку, и мои ноги снова встали на твердую поверхность. Варвар подвинул к себе громадный стул, который вполне мог заменить стенобитный таран, и уселся прямо напротив меня.

— Все разговоры потом, — нахмурилась Колдунья. Ума не приложу, как она его без слов понимает! Видать, любовь. — Сначала поедим.

Поесть я был не прочь, и уже через полчаса на столе стояли жаркое, миска с ароматным хлебом и пирожки. Ел я долго, смакуя каждый кусочек. Уже очень много лет я не пробовал домашней пищи и сейчас просто не мог позволить себе быструю трапезу. Нужно дать время сознанию запомнить этот вкус, запомнить каждый оттенок запаха и все сопутствующие ощущения. Но все хорошее когда-нибудь заканчивается. Закончился и этот обед, плавно перетекший в ужин. За окном уже смеркалось, а мы так толком ни о чем и не поговорили.

— Вот и чайник закипел, — нарушила звенящую тиши-

ну Нейла и сняла пузатого с плитки. — Вот теперь можно и пообщаться, только не здесь. Пойдемте в беседку.

В итоге Тисту доверили нести кружки, мне — пирожки, ну а чайник, как и положено, покоился в руках Колдуньи. Нехитрой процессией мы вышли во внутренний дворик и добрались до беседки. Поставив съестное на стол, расселись по местам. При этом Нейла, забравшись на лавку с ногами, положила голову на плечо мужа. У меня в голове сразу всплыла картинка из старого советского мультфильма, где бродячая кошка заснула на спине у огромного медведя.

Налив себе чаю и вооружившись пирожком, я начал свой рассказ. Поведал друзьям о страшной пьянке, устроенной в Бorse после победы. Припомнил несколько комичных ситуаций, что произошли с нами при переходе через Харпудов гребень. Огромный успех имела история о том, как мы подшутили над Пило, подсунув ему самую страшную из женщин, приписанных к обозу. Вся соль истории заключалась в том, что предварительно мы замотали ее в легкие одежды, а лицо накрыли полупрозрачной тканью, представив «незнакомку» как танцовщицу с земель, лежащих за пустыней. Младший к этому моменту мало что соображал от выпитого спиртного. Поутру на весь лагерь раздался душераздирающий вопль, а участники наемной армии «Пробитый золотой» могли увидеть, как через просеку несется голый мужик и что-то яростно кричит.

Вспомнил я и сам Харпуд. Рассказал о том, как нас накрыла лавина, о том, как блуждал в подземельях. Когда же речь зашла о тамошних обитателях, Нейла непрерывно ахала и охала, а Тист светился охотничьим азартом и явно мне завидовал. Потом поведал о Сильвии Сильверстоун и ее диверсионном отряде «Слепые кошки». Молчун хмыкнул, а Колдунья не постеснялась отпустить пару ехидных шуточек на весьма плоские темы. Рассказал им о Константине, младшем принце, бежавшем из дворца и вступившем в наши доблестные ряды. Упомянул о том, как мы все боялись, что по наши души явится император-

ская гвардия и наш путь закончится в казематах и пыточных.

Я все старался оттянуть момент, когда придется сообщать ужасную новость, но, так или иначе, речь зашла о Мальгроме, городе-крепости в Нимии. Я поведал о том, как мы рубились на парапетах, как я упал вниз, как зашивал самого себя и как наша армия взяла крепость. Припомнил взятие магазина и то обстоятельство, что в нем отыскалось дорогое оружие гномов.

— Кто? — прошептал Молчун, и у меня чуть уши не заложило от его голоса, показавшегося громopodobным.

— Ушастый.

Друзья сразу помрачнели, их лица тронула грусть. Вскоре Тист принес из дома бутылку вина. Выпили. Снова помолчали, снова выпили. Так продолжалось до первой звезды. Ну а затем мы поменялись ролями, рассказывать стала Нейла. Оказывается, они после битвы не сразу поехали в столицу, а остановились в одном из пригородов. По смешному стечению обстоятельств в том же трактире, где будущая семья сняла комнату, остановился бывший учитель Нейлы. Он-то ей и предложил работу в Сантосе. Что самое удивительное, Неида согласилась исключительно по настоянию мужа. Когда я спросил, что же стало поводом, Тист растянул губы в улыбке-оскале, а волшебница заботливо погладила живот. У меня дыхание перехватило.

— А как назовете?

Супруги переглянулись. Молчун кивнул, и Нейла ответила:

— Дайлин, если мальчик, и Диана, если девочка.

— Красивые имена.

— Эльфийские, — кивнула подруга. — Дайлином звали Ушастого, Диана — женская вариация имени.

Я ничего не сказал, только продолжал смотреть на небо. Интересная штука — жизнь. За целый год я так и не узнал, как зовут нашего лесного друга, а теперь в его честь назовут новое маленькое существо. Какая жизнь будет его ждать? Станет ли этот человечек магом, как мама, или

воином, как отец? А может, пойдет по другой дороге, которая выведет его к удивительной, неповторимой судьбе, полной ярких красок и впечатлений? Впрочем, все наши судьбы удивительны и неповторимы, только порой мы этого не замечаем.

— Не могу понять, — сказал я, втянув воздух носом, — откуда здесь запах стали.

— А ты во-о-н туда посмотри. — Нейла ткнула пальчиком в дальнюю пристройку.

Демоны, слона-то я и не приметил! Прямо к дому была приставлена ладная кузня.

— Не знал, что ты кузнец, — обратился я к Молчуну. Тот только хмыкнул — мол, ты вообще мало что знаешь.

— Батюшки! — вскинулась подруга. Я же от такого оборота только вздрогнул. Куда только подевались привычные «темные боги»? — Совсем за временем не следим, а тебе еще обратно возвращаться.

Опомнился и я. Поблагодарив друзей за ужин, собрался уходить, но получил легкий подзатыльник от Молчуна.

— За что? — возмутился я.

Тот только развел руками и указал на Нейлу.

— И куда ты собрался без пропуска? — усмехнулась она.

Хлопнув себя по лбу, я уселся обратно и стал ждать, пока мне не выпишут заветную бумажку. Много времени на это не ушло. Будущая мать черкнула несколько строк на пергаменте, затем свернула его в трубочку и поставила восковую печать.

— Держи, — протянула она мне готовый документ.

Поблагодарив, я теперь уже без всяких проблем добрался до калитки. Сердце почему-то ныло, и на душе было беспокойно. Против воли обернувшись, я увидел, как обнимаются мои друзья. Их лица светились теплой, домашней улыбкой.

— Ты еще заходи, — обронила Нейла. — Не чужие ведь люди.

ОГЛАВЛЕНИЕ

<i>Пролог</i>	5
<i>Глава 1.</i> И снова студент	8
<i>Глава 2.</i> Новые старые встречи	24
<i>Глава 3.</i> Стыдно не работать	39
<i>Глава 4.</i> Нет времени на время	54
<i>Глава 5.</i> Ничто не забыто	68
<i>Глава 6.</i> Непонятная	87
<i>Глава 7.</i> Библиотека	100
<i>Глава 8.</i> Кулон	119
<i>Глава 9.</i> Все только начинается	137
<i>Глава 10.</i> Письма	148
<i>Глава 11.</i> Меч Пиноккио	170
<i>Глава 12.</i> Дневники сумасшедших	197
<i>Глава 13.</i> Буги-вуги	225
<i>Глава 14.</i> Предвестники конца	281
<i>Глава 15.</i> Турнир	287
<i>Глава 16.</i> Большой спектакль	314
<i>Интерлюдия</i>	323
<i>Глава 17.</i> Большой спектакль, часть II, или Тиха имперская ночь	346
<i>Эпilog</i>	375